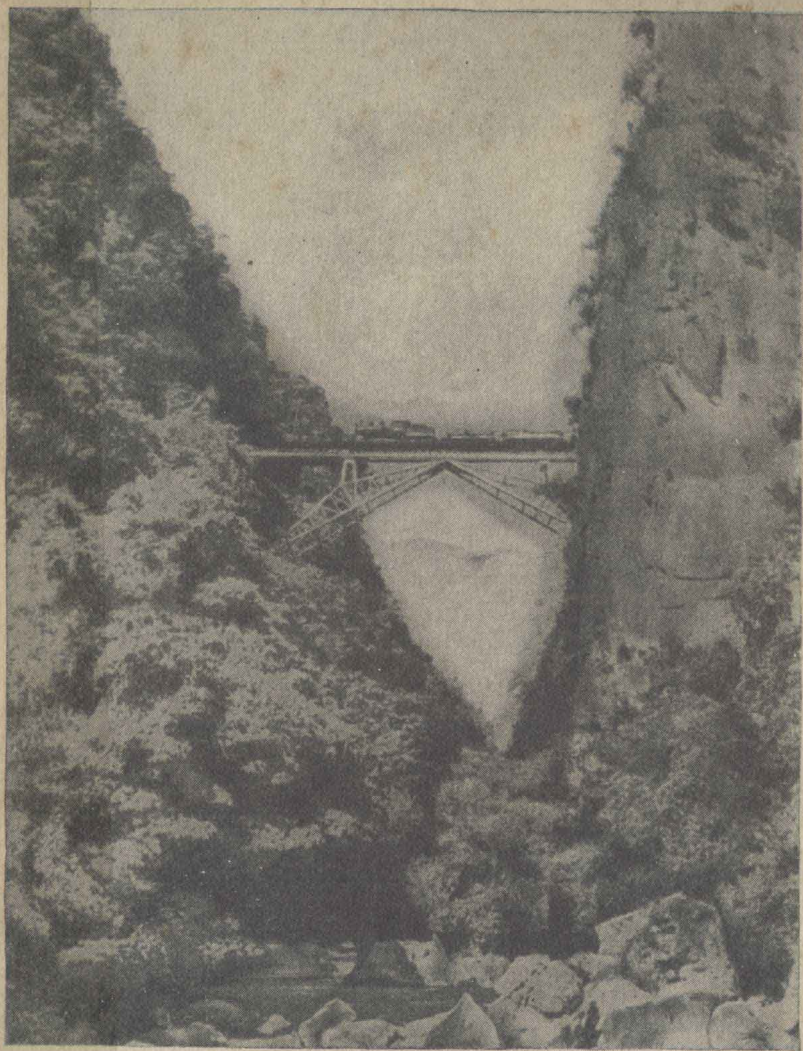

У КАРТЫ МИРА

КИТАЙ

У КАРТЫ МИРА

Я. М. БЕРГЕИ

КИТАЙ

Экономико-географический очерк

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1959

Китай — страна, в которой живет четверть человечества. Победа народной революции в Китае в 1949 г. имела исключительное значение для судеб народов всего мира — она нанесла сокрушительный удар по системе империализма. Десять лет, истекшие с момента образования Китайской Народной Республики, были годами упорного труда. Нищая, отсталая страна, разоренная многолетним хозяйничанием империалистов, феодалов и связанной с ними буржуазии, напрягая все свои силы, создавала основы будущего процветания. За десять лет Китай совершил огромный рывок вперед, добившись исключительных, небывалых в его истории успехов во всех областях общественной жизни. Победы Китайской Народной Республики в социалистическом строительстве были достигнуты с братской помощью социалистических стран, и в первую очередь Советского Союза. Рост могущества нового Китая в свою очередь укрепляет весь лагерь социализма.

В природе Китая, в его экономике и культуре очень много своеобразных, неповторимых черт. В одной небольшой книге невозможно объять все стороны жизни народа. В этой брошюре рассказывается главным образом о тех сдвигах, которые происходят в географии хозяйства, в развитии и размещении производительных сил страны.

На первой странице обложки — Новый мост на железной дороге, соединяющий центр провинции Юньнань — Куньмин с Демократической Республикой Вьетнам.

На последней странице обложки — Испытание опытного образца деревянной рисопосадочной машины.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Китайская Народная Республика занимает юго-восточную часть Евро-Азиатского материка. На востоке ее омывают моря Тихого океана, а на западе она достигает Памира. Расстояние между крайней восточной точкой территории Китая — устьем р. Уссури ($135^{\circ}10'$ в. д.) и крайней западной точкой — перевалом Уз-Бери на Памире ($73^{\circ}50'$ в. д.) составляет 5200 км. С севера на юг континентальная часть страны протянулась более чем на 3500 км, еще дальше на юг, почти до экватора, выдвинулись острова. Расстояние между крайней северной точкой — Мохэ на р. Амуре ($53^{\circ}33'$ с. ш.) и крайней южной точкой на островах Наньша ($3^{\circ}52'$ с. ш.) достигает 5500 км.

Площадь Китайской Народной Республики — 9,6 млн. кв. км, что составляет почти четверть территории Азии и четырнадцатую часть суши земного шара. Лишь СССР превышает Китай по площади суши.

Территория страны лежит в различных природных поясах: северная ее часть — в умеренном, центральная — в субтропическом, а южная — в тропическом. В каждой из этих частей имеются свои природные ресурсы для развития хозяйства, хорошо дополняющие друг друга. На северо-востоке это густые хвойные леса, изобилующие пушным зверем, и большие массивы не тронутых еще черноземов. Далее на юг — бескрайние просторы Маньчжурской низменности и Великой Китайской равнины с плодородными коричневыми почвами — царство пшеницы и хлопка. В обрамляющих эти равнины горах — большие залежи угля и железа. Еще южнее — бассейн Янцзы —

Красочны ландшафты Юго-Западного и Южного Китая. Потоки воды размывая известняки, создают причудливые скалы, между которыми разбросаны селения и города. Общий вид города Гуйлиня в Гуанси-Чжуанской автономной области

пестрая мозаика из узких долин и небольших котловин с залитыми водой рисовыми полями и низких гор и холмов, поросших субтропическими древесными культурами — чаем, тунговым деревом, шелковицей и многими другими. На самом юге, в бассейне Чжуцзян и на островах Хайнань и Тайвань — тропический сад страны: там растут сахарный тростник, бананы, ананасы, каучуконосы, кофейные деревья.

Сурова природа западной части страны. На юго-западе на многие тысячи километров простирается поднятое на высоту 4—5 тыс. м и пересеченное высокими хребтами огромное Тибетское нагорье. На северо-западе расстилаются знойные и бесплодные каменистые и песчаные пустыни. Однако и в этих районах таятся несметные богатства, в котловинах и впадинах много нефти, в горах — цветных металлов и других полезных ископаемых, горные луга и степи — превосходные пастбища, а плодородные почвы долин издавна возделываются земледельцами.

Реки Китая, текущие с запада на восток, имеют большое значение для связи внутренних районов с при-

На южном побережье страны и островах к морю выходят
стройные ряды пальм

морьем. Крутое падение их при выходе из гор на равнину создает огромные ресурсы гидроэнергии.

Протяженность сухопутных границ Китая составляет 15 тыс. км. Больше половины их приходится на страны социалистического лагеря: Советский Союз, Монгольскую Народную Республику, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Демократическую Республику Вьетнам. Китай граничит также с Афганистаном, Индией, Непалом, Бирмой.

Китай — великая морская держава. Длина береговой линии материковой части страны — от устья р. Ялуцзян на границе с Кореей до устья р. Бэйлуньхэ на границе с Вьетнамом — достигает 11 тыс. км, а вместе с береговой линией островов — превышает 30 тыс. км. Побережье Великой Китайской равнины плоское, песчаное, береговая линия здесь плавная, без излучин, крупные суда могут подходить к причалам только в искусственных бухтах. Зато Ляодунский и Шаньдунский полуострова и вся материковая часть страны к югу от залива изобилуют многочисленными естественными бухтами, как

будто специально предназначенными для стоянки судов. Китайские моря богаты рыбой, моллюсками, водорослями.

* *
*

Согласно конституции 1954 г. верховным законодательным органом Китайской Народной Республики является Всекитайское Собрание народных представителей, которое избирается один раз в четыре года народными собраниями провинций, автономных областей и районов, крупных городов, частями Народно-Освободительной армии и китайцами, проживающими за границей. Всекитайское Собрание народных представителей избирает Постоянный Комитет и Председателя Китайской Народной Республики; высший орган исполнительной власти — Государственный Совет во главе с премьером, ответственный перед Всекитайским Собранием народных представителей, а в перерыве между сессиями — перед его Постоянным Комитетом.

В административном отношении Китай делится на 22 провинции, 4 автономные области (района) — Синьцзян-Уйгурская, Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйская и Гуанси-Чжуанская, два города центрального подчинения (Пекин и Шанхай), Тибет, который в ближайшем будущем также преобразуется в автономный район, и район Чамдо.

НАСЕЛЕНИЕ

Один средневековый китайский поэт писал, что «в Поднебесной больше людей, чем звезд на небе».

У нас нет абсолютно достоверных данных о численности населения Китая в прошлом. Конечно, для императорского двора было далеко не безразлично, сколько народу живет на подвластной ему территории. Ему было весьма важно узнать сколько в стране мужчин, способных носить оружие или участвовать в принудительных работах, и сколько налогоплательщиков. Прочие категории населения либо полностью, либо в значительной степени игнорировались, что намного сокращало общие данные

о населении в стране. Естественно, что интересы населения в корне расходились с интересами императора. То, что император пытался выявить, население старалось скрыть. К этому добавлялось стремление местных чиновников урвать часть податей для себя. Все это еще более отдаляло официальные цифры о населении от истины.

Однако даже те цифры, которые публиковались, могут рассказать о многом.

Вот они:

Годы	Численность населения (в млн. чел.)
2 г. н. э.	59,5
742 — 756	52,9
1098 — 1100	43,0
1573 — 1620	60,0

Мы видим, что четыре цифры, приведенные в таблице, относятся к периодам наивысшего расцвета феодального Китая, когда вся страна была объединена под властью династий Хань, Тан, Сун и Мин. Из-за отсутствия данных трудно судить о том, как развивалось население в периоды правления каждой из этих династий, которые исчислялись сотнями лет¹. Ясно, однако, что колоссальный рост могущества Китая в эти периоды был неотделим от развития производительных сил, от роста населения страны.

Но между этими взлетами феодального Китая лежат полосы упадка и разрухи, когда, пользуясь ослаблением власти императора, как волки, грызли друг с другом феодалы, когда дикие орды кочевников гуляли по китайской земле, огнем и мечом уничтожая все живое, когда доведенный страшной нищетой до отчаяния крестьянин поднимался против своего хозяина-помещика. О какой безмерной чаше страданий китайского народа говорят цифры, приведенные в таблице! Какие огромные массы народа уничтожались насильственно или гибли от голода и эпидемий, если численность населения, хотя и по

¹ Хань — с 206 г. до н. э. по 220 г. н. э., Тан — с 618 г. по 706 г., Сун — с 970 г. по 1279 г., Мин — с 1368 г. по 1644 г.

заведомо неполным данным, почти совершенно не увеличилась за 17 веков.

История Китая за последние столетия — это история изжившего себя, но еще упорно цепляющегося за существование феодализма, движущая сила ее — глубочайшие внутренние социальные противоречия этого строя. Однако такая точка зрения, приводящая к выводу о неизбежной смене старой, отжившей общественной формации другой, более прогрессивной, не устраивает тех, кто стремится утвердить незыблемость существующих порядков. Немалую роль в защите государственного строя от революционных изменений играют сторонники пресловутого «закона народонаселения», выдвинутого еще в конце XVIII в. Мальтусом.

Не было бы смысла еще раз возвращаться к мальтузианским теориям, убедительно опровергнутым классиками марксизма, если бы эти теории не возрождались вновь и вновь в измененном виде многочисленными последователями Мальтуса в наши дни. Особенно плодородную почву неомальтузианство всегда находило в странах Азии с большим населением и низким уровнем жизни.

Все мальтузианские и неомальтузианские теории сходятся на том, что рост народонаселения происходит якобы быстрее, чем рост средств существования. Для каждого периода, согласно этим теориям, существует какая-то «оптимальная» численность населения, превышение которой и влечет за собой всевозможные бедствия и страдания народа. Гоминьдановские теоретики разработали в Китае так называемую «теорию цикличности». Вот как выглядит эта теория, выдаваемая за естественный и непреложный закон истории. «...В начале новой династии, когда устанавливались мир и порядок, население развивалось благодаря превышению рождаемости над смертностью... Впоследствии увеличившаяся и продолжающаяся увеличиваться плотность вкупе с отсутствием изобретений и улучшений в агротехнике постепенно усиливала борьбу масс за существование. Тем не менее рост населения продолжался, пока не достигалась точка насыщения — вершина цикла. Вслед за этим начинались эпидемии и голод, симптомы перенаселенности, жизнь становилась все более невыносимой и вспыхивала революция или война. Это временно ослабляло гнет

перенаселенности и вызывало к жизни новую династию. Население продолжало сокращаться, пока не достигало наименьшего возможного уровня — низшей точки цикла. Затем начинался новый цикл»¹.

Эти теоретики насчитали в истории Китая четыре «законченных цикла». Пятый цикл, по их словам, начался со второй половины XVII в. и продолжается до наших дней. Численность населения в Китае, утверждают современные последователи Мальтуса, давно уже больше, чем это позволяют ресурсы страны, этот вывод и является целью и конечным итогом всех подобных псевдонаучных построений. Именно для этого вывода и нужны все их исторические изыскания. Никакие перемены в Китае, говорили они, не могут коренным образом улучшить положение народа. «Научная организация земледельческих работ, технические усовершенствования и упорядоченное управление,— писал один из видных американских географов Дж. Б. Кресси,— могут оказать большую помощь, но главная проблема, по-видимому, заключается в том, что в Китае живет слишком много народу (подчеркнуто нами.— Я. Б.), может быть, не слишком много для голодного существования, но несомненно слишком много для такого уровня жизни, как в земледельческой Европе»². На тех же позициях стоял Дж. Л. Бак и некоторые другие американские исследователи Китая.

Сам Мальтус в свое время утверждал, что население Китая на 60% больше, чем это позволяют его пищевые ресурсы³. Вслед за ним многие его последователи уже в наши дни с карандашом в руке подсчитывали, сколько максимально людей может прожить на территории Китая, т. е. другими словами, насколько нужно уменьшить население страны, чтобы обеспечить ему более или менее сносную жизнь. Цифры у этих псевдоученых получались разные, но, как правило, в два, а то и в три раза меньше цифры существующего населения. Логическим выводом из этих расчетов было восприятие благотворной роли войн и стихийных бедствий.

Старая китайская действительность не могла убедительно опровергнуть теории мальтузианцев. Напротив,

¹ Ta Chen. Population in modern China, Chicago, 1946, p. 4—6.

² G. B. Cressey. China's geographic foundations N. Y. 1934.

³ T. R. Malthus. An Essay on the Principle of Population, London, Deut. 1933, I, Book 12, p. 131.

все более растущее обнищание народа, периодические эпидемии и голод, уносившие миллионы и миллионы человеческих жизней, казалось, подтверждали доводы роковой предопределенности. Никто не мог сказать, насколько же в действительности велики ресурсы страны, могут ли они полностью обеспечить все нужды ее колоссального населения, в состоянии ли китайская земля, столько веков кормившая многие сотни поколений, дать своим сынам еще больше продуктов питания и сырья.

Только новый народный Китай смог дать неопровержимый ответ на этот вопрос. Численность населения Китайской Народной Республики, по переписи 1953 г., составляла 601,9 млн. человек, средний годовой прирост населения в 1953—1957 гг. равнялся 2,2%, т. е. на территории, непосредственно контролируемой Народным правительством Китая (исключая Тайвань и китайских эмигрантов), население ежегодно увеличивается в среднем на 13 млн. человек¹. За тот же период годовой сбор зерна увеличивался в среднем на 4,3% — значительно быстрее, чем росло население. Так было в первой пятилетке. А первый год второй пятилетки поразил даже оптимистов: сбор зерна в стране вырос по сравнению с 1957 г. более чем вдвое.

Каким парадоксом звучат теперь слова Мальтуса: «Все, что нам известно о Китае и Японии, дает нам право сомневаться в том, чтобы при наибольших усилиях человеческого труда можно было достигнуть удвоения произведений земли, даже в возможно длинный период времени»².

В результате этих замечательных успехов Китай по производству зерна на душу населения далеко обошел крупнейшие страны Западной Европы — Италию, Западную Германию, Францию и сделал гигантский рывок к достижению уровня США: в 1952 г. в США производилось на душу населения в 3,6 раза больше зерна, чем в Китае, а в 1958 г. — уже лишь на 60%. Можно ли при виде этого стремительного развития сельского хозяйства

¹ По данным журнала «Тунцзи Гунцзо» (1957, № 11), численность населения КНР без Тайваня и китайских эмигрантов в 1956 г. равнялась 621 млн. человек.

² Т. Р. Мальтус. Опыт закона о народонаселении, М., 1895 г., стр. 15.

сомневаться в том, что китайская земля в состоянии прокормить и одеть всех, кто упорно трудится на ней.

Народный Китай широко использует те преимущества, которые дает ему большая численность населения. Где бы вы ни оказались в Китае, всюду вы видите огромные массы работающих людей. Типичный китайский пейзаж немыслим без человека, занятого трудом. Особенно многолюдно стало на полях, на строительных площадках новых заводов, на трассах новых каналов и дорог с 1958 г., когда вся страна напряглась для большого скачка вперед. Организация народных коммун в деревне, создание яслей, детских садов и общественных столовых оторвали от домашнего очага и освободили для общественного труда многие миллионы женщин, которые влились сейчас в ряды непосредственных строителей нового Китая. В физическом труде стали принимать самое активное участие буквально все слои населения, от мала до велика. И все же, несмотря на это, рабочих рук не хватает — настолько сейчас велик размах созидательных работ.

В стране, где всегда был избыток рабочей силы, не находившей себе применения, теперь ощущается ее недостаток. И этим недостатком китайцы могут по праву гордиться.

Народная революция стирает одну за другой черты прежнего полуфеодального полуколониального китайского общества и, как могучий ваятель, терпеливо создает в стране новый социальный облик. Передел земли в деревне и конфискация государством крупных заводов, банков, железных дорог уничтожили классы помещиков и крупной компрадорской буржуазии. Последние дни доживает класс национальной буржуазии, ее предприятия перешли под контроль государства, капиталисты теперь не участвуют в прибылях, получая лишь строго определенный процент с основного капитала в виде частичной компенсации. Те представители свергнутых классов, которые оказались достаточно разумными, чтобы мирно принять революционные преобразования, в нелегком процессе трудового перевоспитания находят свое место в строительстве нового общества.

При самом беглом взгляде на карту плотности населения Китая сразу же бросается в глаза, что она удивительно напоминает физическую карту страны: коричне-

вой и темно-желтой окраске высоких гор, нагорий и плоскогорий соответствуют бледные тона самой низкой плотности населения, а зеленые контуры низменностей почти в точности совпадают с контурами темных цветов наиболее высокой плотности. На равнинах, составляющих немногим более $\frac{1}{10}$ всей площади страны, проживает свыше $\frac{4}{5}$ ее населения, около $\frac{1}{10}$ населения живет в низкогорных районах и на Лёссовом плато и всего 4—5% населения приходится на обширные высокогорные и плоскогорные районы, занимающие $\frac{3}{5}$ площади Китая. Плотность населения в отдельных районах на востоке страны достигает нескольких сотен человек на один квадратный километр, тогда как на западе обширные пространства почти совершенно не заселены. Мало еще найдется стран на земном шаре, где контрасты плотности населения были бы так велики, как в Китае.

В старом Китае подавляющее большинство населения составляли мелкие крестьяне. Жестоко угнетаемые помещиками и обираемые феодальным государством, они едва сводили в своих хозяйствах концы с концами. Не располагая сколько-нибудь значительным капиталом и современными техническими средствами, крестьяне, естественно, в первую очередь стремились освоить речные долины и равнины с наиболее благоприятными для сельского хозяйства природными условиями. Районы с относительно худшими условиями, освоение которых требовало на первых порах значительных затрат, практически почти совершенно не использовались. Так образовался и с течением времени все более углублялся контраст между густо населенными восточными районами страны и очень редко населенными западными. После того как в XIX в. Китай стал объектом агрессии империалистических держав и в стране началось развитие капитализма, контраст в размещении населения не только не сгладился, но, напротив, еще более усугубился. В восточных районах Китая возникли крупные торгово-промышленные города, которые стали притягательными центрами для масс разорвавшихся крестьян, центрами еще большей, чем прежде, концентрации населения. В то же время ни иностранные империалисты, ни национальная буржуазия не желали идти на риск вложения капиталов в освоение отдаленных западных окраин страны, и запад Китая почти не претерпел за последнее

столетие до народной революции сколько-нибудь существенных изменений.

Только после 1949 г. неравномерность в размещении населения стала понемногу смягчаться. Конечно, нельзя ожидать, чтобы за столь короткий срок эта неравномерность была полностью ликвидирована. По всей вероятности, она будет существовать в той или иной степени в течение довольно долгого исторического периода. Однако известные поправки в карту плотности населения страны уже внесены и, несомненно, еще большие изменения произойдут в самые ближайшие годы.

Каковы же эти изменения? Прежде всего сдвиги населения в пределах самой населенной восточной части страны. Если еще раз внимательно сравнить физическую карту Китая с картой плотности населения, то наряду с большим сходством между ними обнаруживаются и известные различия. Так, на физической карте большая часть Северо-Восточного Китая закрашена тем же зеленым цветом, что и Великая Китайская равнина, низменность среднего и нижнего течения Янцзы и отдельные пятна приморья юго-востока и юга страны. Между тем заселена Северо-Восточная равнина значительно реже, чем прочие равнины Китая. Это объясняется отчасти тем, что климат здесь намного холоднее, чем в других частях Китая, в течение года здесь можно получить лишь один урожай, почвы на севере этого района часто заболочены, а на юге и западе подвержены песчаным заносам, и без больших мелиоративных работ их нельзя сразу использовать в земледелии.

Наряду с этим относительно меньшая освоенность Северо-Восточной равнины по сравнению с другими равнинными районами страны объясняется также и политической последней императорской маньчжурской династии, завоевавшей Китай в 1844 г. и державшейся у власти вплоть до 1911 г. Императоры запрещали на своей родине вырубать леса, распахивать земли и разрабатывать полезные ископаемые. Несмотря на этот запрет, разорившиеся крестьяне из Хэбэя, Шаньдуна, Хэнани и других мест тайком проникали в Северо-Восточный Китай и селились там, однако такое «нелегальное» переселение было все же очень ограниченным. Только после падения империи в 1911 г. переселение на северо-восток приняло большие размеры. Всего за полстолетия население

Северо-Восточного Китая выросло с десяти до сорока с лишним миллионов человек. И все же Северо-Восточный Китай, особенно его северная часть, оставались значительно менее населенными, чем Северный, Центральный и Южный Китай.

В последние годы на «Бэйдахуан» — «Великую Северную пустошь», как издавна называли в народе целинные массивы Северо-Восточного Китая, начато широкое наступление. Здесь организованы огромные механизированные государственные хозяйства, преобразующие облик этого района, сюда переселились тысячи крестьян из других районов Китая. Пустынный прежде край становится одним из наиболее оживленных.

Очень редким было раньше население побережья Бохайского залива и Желтого моря. Обширные площади земель в прошлом здесь были засолены и давали очень скудные урожаи. Теперь тут также появились госхозы, которые провели большие мелиоративные работы и заново освоили этот район.

Если взять крупномасштабные карты размещения населения в восточных районах Китая, то обнаружится еще один поразительный контраст: в небольших районах, как в капле воды, повторяется та неравномерность размещения населения, которая характерна для всей страны в целом. Подавляющая часть населения ютится в долинах рек и небольших котловинах, тогда как горы и даже небольшие холмы почти безлюдны. Только в последние годы с развитием многоотраслевого сельского хозяйства намечается поворот к большему использованию горных склонов и к заселению горных районов.

Коренным образом изменилось направление потока переселенцев из южных приморских районов — Фуцзяни и Гуандуна. Прежде большое число жителей этих районов эмигрировало за границу — в Юго-Восточную Азию и Южную Америку. Теперь крестьяне Фуцзяни и Гуандуна в плановом порядке переселяются на остров Хайнань. Здесь, на крайнем юге Китая, так же, как и на крайнем севере, сохранились еще значительные площади пустующих земель. Остров Хайнань превращается в тропический сад КНР.

Значительные успехи достигнуты и в освоении обширных западных районов Китая. В народном Китае впервые по-настоящему начато использование богатых и раз-

Набережная реки Хуанпу — одно из самых оживленных мест Шанхая

нообразных природных ресурсов этих районов. Развитие промышленности, строительство железных и шоссейных дорог, освоение целинных земель во Внутренней Монголии, в Ганьсу, Нинся-Хуэйской автономной области, Цинхае и Синьцзян-Уйгурской автономной области привлекает сюда крупные массы населения из восточных районов страны, прежде всего из Северного Китая.

Подавляющее большинство населения Китая живет в деревне. В городах концентрируется не более $\frac{1}{6}$ всего населения страны. Столь небольшой удельный вес городского населения — неизбежный результат отсталости народного хозяйства старого Китая.

До победы народной революции крупных городов было очень мало. Почти все они — Шанхай, Тяньцзинь и некоторые другие, менее значительные, — располагались в узкой приморской полосе, на удобных путях сообщения, ведущих в глубь страны, и служили опорными базами для проникновения западного капитала в Китай. Здесь была сосредоточена подавляющая часть промышленности, важнейшие банки и торговые предприятия.